

<sup>10</sup> Там же. С. 101.

<sup>11</sup> Там же. С. 126.

<sup>12</sup> Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М., 1980. С. 243.

<sup>13</sup> Узнадзе Д. Н. Указ. соч. С. 100.

<sup>14</sup> Там же. С. 187.

М. И. МАРТЫНОВ, А. В. КУЗНЕЦОВ

## ЦЕННОСТИ И ВОСПИТАНИЕ

В советской социологической и философской мысли с конца 60-х годов утвердилась точка зрения о том, что ценность есть не что иное, как опредмеченная человеческая деятельность<sup>1</sup>. Поэтому освоить ценность, значит распродметить человеческую деятельность, воплощенную в материальных объектах, социальных институтах, нормах нравственности и т. п., превратить эту ценность в процесс собственной жизнедеятельности.

Подчеркивая, что ценности являются продуктами человеческой деятельности, мы отнюдь не хотим свести их только к субъективному произволу отдельной личности или социальной группы. Ценности потому и выступают регуляторами человеческой деятельности и поведения, что в них воплощается социально-политический опыт всего общества. Материальные потребности и интересы людей, как и осознание их, представляют собой тот естественно-исторический базис, на котором возникают как духовные потребности, так и ценностное отношение к действительности. Ценности, таким образом, выявляются в связи между субъектом, познающим и преобразующим мир, и предметом, объектом, на который направлено воздействие субъекта. Ценности выражают прежде всего общественно-исторические отношения, и там, где нет общества, нет оснований говорить о существовании каких-то ценностей, ценностей самих по себе.

Наиболее неразработанной, на наш взгляд, в марксистской теории ценностей является проблема типизации и иерархизации ценностей. Можно согласиться с мнением, что все ценности исторически обусловлены, изменяются и развиваются в ходе общественно-исторической практики, а поэтому любые критерии, в соответствии с которыми ценности типизируются или ставятся на определенное место в отдельных системах иерархий, должны восприниматься критически<sup>2</sup>. В то же время признание относительного характера всех видов типизации и иерархизации ценностей отнюдь не освобождает исследователей от того, чтобы предложить некую систему ценностей хотя бы для того, чтобы обнаружить и описать очевидный порядок в ценностях и ориентациях индивида и социальной группы. Уже из повседневного опыта мы знаем, что ценностный мир как отдельного человека, так и общества в целом, имеет определенный иерархический порядок, что имеются различные типы ценностей, взаимосвязанные и взаимообусловленные друг другом. Типизация и иерархизация ценностей необходима, по нашему мнению, для определения приоритетных направлений в области воспитания и образования молодого поколения.

Поскольку ценности понимаются большинством исследователей как опредмеченная человеческая деятельность, постольку типизация и иерархизация ценностей должна строиться в зависимости от типов этой деятельности. В самом общем виде деятельность человека подразделяется на материальную и духовную, поэтому и ценности мы можем подразделить на ценности материальные и духовные. В свою очередь они могут подразделяться в зависимости от видов материальной и духовной деятельности. Например, мы выделяем различные формы общественного сознания и соответствующие им духовные ценности: моральные, эстетические, социально-политические и т. п. Мир ценностей, таким образом, многообразен и практически неисчерпаем, как многообразны и неисчерпаемы общественные потребности и интересы. Возникнув на основе материальных отношений, социальные ценности обладают относительной самостоятельностью и активно воздействуют на общественное бытие. Система ценностей не является чем-то раз и навсегда данным, застывшим, она находится в процессе непрерывного диалектического развития.

Являясь результатом определенной социальной деятельности, ценности способны играть роль регулятора этой деятельности. Поэтому ценности

можно типизировать и ставить в определенный иерархический порядок в зависимости от того, на какие социальные группы распределяется их регулирующее воздействие. Выделяются общечеловеческие, социально-классовые, групповые и индивидуальные ценности. Уже из названия видно, что общечеловеческие ценности являются регуляторами поведения всех людей, как, например, «простые» (по выражению К. Маркса) нормы человеческой нравственности или произведения искусства, литературы и т. п.; социально-классовые, регулирующие взаимоотношения классов, больших социальных групп, и индивидуальные ценности, определяемые склонностями, вкусами, привычками и другими особенностями личности человека. Безусловно, индивидуальные, социально-классовые и общечеловеческие ценности тесно взаимосвязаны. Однако примат в этой системе принадлежит общественным ценностям. Собственно говоря, весь процесс воспитания есть не что иное, как постепенная интериоризация индивидом общечеловеческих, социально-классовых и групповых ценностей.

Также тесно взаимосвязаны ценности как регуляторы социальной деятельности и ценности как определенная человеческая деятельность. Все ценности отдельных видов духовной деятельности поддаются иерархии в зависимости от того, какую роль та или иная ценность играет в этом виде духовной деятельности человека. Вот почему имеются этические и эстетические ценности, которые являются высшими критериями морали и художественной деятельности человека (добро, красота и т. д.). Материальные ценности образуют как бы основу ценностных ориентаций индивида и общества в целом, но высшие этажи ценностных ориентаций составляют духовные ценности. Основное отличие материальных ценностей от духовных (которые также могут быть выражены через материальные объекты) состоит в том, что материальные ценности потребляются в процессе их освоения, а духовные ценности распродмечиваются и тем самым вновь превращаются в деятельность, включаются, детерминируют и формируют деятельность человека. Процесс освоения предметного мира культуры начинается, как отмечал К. Маркс, не с теоретического отношения к культурным ценностям, а с практической жизнедеятельности, будь то индивид или общество в целом. Для того чтобы жить, действовать, человек прежде всего должен осваивать (потреблять или распродмечивать) те ценности, которые создали предшествующие поколения. Постепенно в процессе освоения человеком этих ценностей, на основе осознания потребностей формируются устойчивые интересы человека. А уже на основании целого комплекса интересов формируются ценностные ориентации личности, ее собственные ценности, в соответствии с которыми эта личность оценивает свои поступки, строит планы на будущее. Огромное значение для формирования ценностных ориентаций личности имеет ее непосредственное социальное окружение — семья, группа ровесников, трудовой коллектив. Процесс воспитания, следовательно, есть освоение человеком тех ценностей, без которых в принципе невозможна или ущербна его жизнь в обществе.

Когда молодой человек замечает противоречие между громко декларируемыми ценностями и реальным жизненным поведением тех лиц, которые призваны его обучать и воспитывать (родители, преподаватели, руководители общественных организаций и т. д.), он или становится в позицию открытого нигилизма (как некоторые герои кинофильма «Легко ли быть молодым?») или нигилизма, законспирированного лицемерным восхвалением тех ценностей и норм, которые он в действительности не принимает (что, конечно, гораздо хуже нигилизма открытого). Поскольку ценности, особенно высшие, духовные, не могут осваиваться человеком в одиночку, а осваиваются через непосредственное социальное окружение, то процесс освоения, интериоризация этих высших ценностей может быть затруднен в том случае, если ценности малой социальной группы (что также не редкость) диаметрально противоположны высшим общественным ценностям. Особенно это опасно в молодом возрасте, ибо молодые люди в очень большой степени ориентируются на мнения сверстников из непосредственного социального окружения. А если учесть, что в жизни современной молодежи все большую роль начинают играть так называемые неформальные группы ровесников, то риск аберрации высших ценностей во много раз повышается. Во многих из этих неформальных групп культивируется потребительство, бездумное отношение к жизни, инфантилизм. Именно там возникает и постепенно развивается отношение к духовным ценностям как ценностям материальным. Для этих групп ценностью является лишь то,

что можно потребить. Вот почему такие неформальные группы молодежи часто становятся своеобразным проводником стереотипов буржуазной массовой культуры. Искаженному восприятию духовных ценностей как тому, что можно только потреблять, способствует и устаревшая система образования, которая ориентирована только на теорию и часто не в состоянии помочь учащемуся превратить познавательную, моральную, эстетическую ценность в практику собственной жизни. Сформированная в таких условиях личность нередко не в состоянии овладеть действительно высшими духовными ценностями, которые требуют для своего распрямления известных интеллектуальных и волевых навыков и усилий, не умеет превратить ценность в свою собственную жизнедеятельность.

Хотя образность, эмоциональная приподнятость в процессе восприятия высших духовных ценностей и могут помочь включить их в сферу сознания и поведения личности<sup>3</sup>, они не в состоянии превратить эти ценности в жизнедеятельность самого человека. Более того, образность, яркость эмоционального переживания без действительного распрямления ценности в процессе жизнедеятельности индивида превращают эту ценность в некий фетиш, лишенный жизненных корней. Отсюда вытекает важность глубокого укоренения в сознании и поведении людей норм и ценностей социализма, готовности служить общим целям и направлять индивидуальную деятельность в русло общественных интересов, активно участвовать в хозяйственной и политической жизни страны. Показателем ценности человека при социализме выступают не принадлежащая ему собственность, не материальные приобретения, а полнота, с какой аккумулированные им знания, мысли, чувства, социальный опыт служат общему благу. «Наше воспитание, — говорится в материалах XXVII съезда КПСС, — будет тем плодотворнее, чем энергичнее станут утверждаться идеалы, принципы и ценности нового общества»<sup>4</sup>. Главная задача воспитания, следовательно, состоит не в фетишизации, не в обожествлении, не в возведении высших духовных ценностей на некий недоступный простому смертному пьедестал, а, наоборот, в том, чтобы свести эти высшие ценности с пьедестала, превратить их в жизненную практику каждой личности и общества в целом.

Когда молодой человек вместе со своими сверстниками пытается организовать самоуправление в студенческой группе, на факультете, в институте, то тем самым он превращает высшие принципы и ценности социализма в практику собственной личной жизни.

В. И. Ленин отмечал, что «без полной самостоятельности молодежь **не сможет** ни выработать из себя хороших специалистов ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм **вперед**»<sup>5</sup>. Неопытность, неподготовленность молодежи не являются существенным препятствием для того, чтобы доверять ей самые сложные дела. Более того, единственный путь преодоления этой неопытности и неподготовленности молодых людей — активное и раннее участие молодежи в решении самых важных социально значимых проблем. Не менее актуальна для молодежи и проблема социальной справедливости. В этом плане для нее наиболее значимы проблемы распределения, оплаты труда, профессионального и служебного роста, обеспечения жильем.

Одной из причин своеобразной психологической предрасположенности известной части молодежи к воздействию на нее буржуазной массовой культуры является низкий уровень эстетической подготовленности молодых людей к восприятию великих произведений искусства и литературы. Этому способствует пассивный характер эстетического воспитания в ряде средних и высших учебных заведений. Эстетическое воспитание, как впрочем и другие виды воспитания, может быть эффективным только в том случае, если молодой человек сам участвует в процессе создания эстетических ценностей. Только процесс активного творчества в области искусства, умение не только распрямлять произведения искусства, но и опредмечивать свою собственную эстетическую деятельность в подлинную эстетическую ценность, создает предпосылки для подлинного понимания высших ценностей.

Задача воспитания, таким образом, заключается не столько в том, чтобы возвышать и «одевать» ценности в яркие образы, сколько в том, чтобы помочь молодежи включить все эти ценности в ее практическую жизнь. Чем в большей степени личность, социальная группа будут превращать эти ценности в практику своей жизнедеятельности, тем менее будут расхождаться групповые и личностные ценностные ориентации с ценностями

всего общества. И наоборот, чем в большей степени личность овладеет ценностным миром человеческой культуры, тем в большей степени она сама и ее жизнь будут приближаться к коммунистическому идеалу всесторонне и гармонически развитой личности.

Сегодня в нашем обществе успешно развивается важный для судеб социализма процесс обновления, который затрагивает все сферы человеческой жизни и деятельности. Одна из коренных задач перестройки — возвращение из сферы юбилеев и празднеств в практическую повседневную жизнь каждого человека и общества в целом социальных ценностей социализма. Как отметил М. С. Горбачев в докладе «Октябрь и перестройка. Революция продолжается»: «Цель перестройки — теоретически и практически полностью восстановить ленинскую концепцию социализма, в которой непререкаемый приоритет — за человеком труда с его идеалами, интересами, за гуманистическими ценностями в экономике, социальных и политических отношениях, культуре». В этих условиях проблема формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения выходит на одно из первых мест наряду с проблемами экономическими и социальными.

<sup>1</sup> См.: Дробницкий О. Г. Мир отживших предметов. М., 1967. С. 319; Богомолов А. С. Опредмечивание, ценности и социологическое познание // Социологические исследования. 1975. № 2. С. 55.

<sup>2</sup> См.: Брожек В. Марксистская теория оценки. М., 1982. С. 202.

<sup>3</sup> См.: Золотухина-Аболина Е. В. О специфике высших духовных ценностей // Философские науки. 1987. № 4. С. 17.

<sup>4</sup> Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 88.

<sup>5</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.